

Шу Июй сидел на балконе, погруженный в свои мысли, когда пришло сообщение.

Спать он не решался. Боялся, что, закрыв глаза, завтра проснется и поймет — все это было лишь иллюзией. Раньше Ми Нань вечно терзался сомнениями, боясь потерять его. Тогда Шу Июй этого не понимал, а теперь прочувствовал все до глубины души. Закон воздаяния неумолим: что посеешь, то и пожнешь.

Шу Июй поднял голову и усмехнулся про себя, глядя в бесконечную синеву неба. Она была глубокой, как океан. Вроде бы ничего не изменилось, но почему-то все вокруг казалось куда прекраснее, чем прежде. Может, дело было в перемене настроения.

Под рукой лежала нераспечатанная пачка сигарет. Коробочка уже помялась — сразу видно, что хозяин бесчисленное количество раз крутил ее в руках, то поднимая, то опуская обратно.

У него была настоящая зависимость. Она началась в тот день, когда умер Ми Нань, и с тех пор никак не отпускала. Казалось, только так можно было хоть немного заглушить горечь внутри.

На самом деле, он был настоящей трагедией. Когда его любили — он отвергал. Когда потерял — захотел вернуть. Лишь растоптав чувства другого человека, он наконец научился состраданию. Все, что он делал, казалось запоздалым. В этой жизни он не хотел повторять прошлых ошибок, поэтому решил подготовиться заранее.

Сигареты. Это был первый шаг к самоконтролю.

В прошлой жизни Ми Нань не любил, когда он курил. Сам же дымил больше всех, но при этом терпеть не мог, если от Шу Июя исходил хоть слабый запах табака. Тогда Шу Июй постоянно слушал его ворчание, но никогда не прислушивался. А сейчас решил попробовать.

Однако на практике это оказалось куда сложнее, чем в мыслях. Сейчас внутри словно копошились тысячи муравьев, зуд пробирал до самых костей. Он распечатал пачку лимонных леденцов и закинул один в рот, пытаясь унять тревогу, но толку от этого было мало.

Он открыл присланную Ми Нанем геопозицию. Знакомый адрес — бар «Мятная конфета». Эта любовь к заведению у него осталась прежней.

Своей машины у него не было. Старик-отец жалел денег на огромное количество сыновей, поэтому дети в их семье должны были всего добиваться сами. Говоря откровенно, сейчас он был нищ, жил на деньги, которые давали трое старших братьев, а оба отца существовали лишь номинально.

Шу Июй вернулся в комнату, переоделся из пижамы, взял кошелек и сунул его в карман. В университете Т. не было комендантского часа, но вход и выход нужно было регистрировать. Расписавшись у охранника, он вышел к воротам и поймал такси.

Когда он добрался до бара «Мятная конфета», было уже за час ночи. Шу Июй натянул кепку и толкнул дверь. Оглушительная музыка ударила по ушам, заставив сердце сжаться от дискомфорта. Ночь, окутанная тьмой, — начало жизни для молодежи, развратной и влюбчивой.

Пройдя через коридор, он оказался в самом эпицентре жара. Танцпол в центре зала был забит людьми, которые двигались в безумном ритме. Было не разобрать, кто здесь альфа, а кто омега — все предавались безудержному веселью.

Шу Июй равнодушно скользнул взглядом по толпе. Он не любил этот показной шум. Каждый раз в баре он чувствовал себя чужим, в то время как Ми Нань, наоборот, обожал такие места. Тот всегда тянулся ко всему новому и необычному, проявлял любопытство ко всему на свете, но ни к чему не привязывался. Единственным, в чем он был постоянен в прошлой жизни, была любовь к нему.

Шу Июй заметил, что многие смотрят в его сторону. Одиноких людей здесь было полно, но он не собирался становиться чьей-то добычей. Опустив голову и низко надвинув кепку, он быстрым шагом обогнул толпу, не заметив, как навстречу ему, пошатываясь, двинулся изящный омега.

Шу Июй стоял между двумя столиками, и, когда осознал происходящее, уклониться было уже невозможно. Пришлось протянуть руку и придержать незнакомца.

— Братик, не хочешь выпить со мной? — от него повеяло легким цветочным ароматом.

Шу Июй задержал дыхание и отказал:

— Малыш, иди поиграй с кем-нибудь другим.

— О боже! Красавчик, у тебя такой голос! У меня аж мурашки по коже! — омега прикрыл рот рукой, преувеличенно восклицая. Изначально его привлекла фигура парня, но стоило тому заговорить, как он понял — это предел его мечтаний.

Шу Июй невозмутимо отступил на шаг, увеличивая дистанцию:

— Я ищу человека. Пожалуйста, пропусти.

Омега сложил руки на груди, глядя на него с обожанием, и посторонился. Но затем, как приклеенный, поплелся следом, продолжая болтать:

— Красавчик, дай свои контакты? Мне так нравится твой типаж. Не будь таким холодным, я очень милый...

Шу Июй сохранял подобающее альфе достоинство, вежливо отказываясь снова и снова. Но, судя по всему, этот омега не из тех, кто легко сдается. Бар был тесным и шумным, и парень осмелел, подходя все ближе.

Шу Июй нахмурился, чувствуя раздражение.

— Красав... Ой! — омега, не желая упускать добычу, решил повторить маневр и снова броситься на шею, но был отброшен в сторону сильным рывком.

— Он пришел ко мне. Если у тебя есть хоть капля ума, проваливай, — Ми Нань стоял с каменным лицом, его взгляд был пугающе холодным.

Он успел выпить немало, в кабинке было душно и жарко, вот он и вышел подышать, а тут — такое представление.

— Ой, так это господин Ми. Я ухожу, ухожу! — омега явно узнал Ми Наня. Его лицо исказилось от страха, он поспешно поднялся, опираясь на стену, и, хромая, бросился наутек. Даже если он и хотел приударить за парнем, тягаться с этим маленьким демоном он не посмел бы!

Шу Июй посмотрел на покрасневшегося Ми Наня и протянул ему черный термос:

— Медовая вода.

Ми Нань скрестил руки на груди и не взял его.

— Что случилось?

— Неужели так быстро забыл, о чем я говорил тебе днем? — тон был крайне раздраженным.

Он ненавидел ждать. А этот гад заставил его проторчать здесь целую вечность!

— Например? — Шу Июй искренне не понимал, в чем дело.

Ми Нань провел языком по зубам, и вид его растерянного лица разозлил его еще больше. Что это значит? Пытается выставить его вздорным скандалистом?

— Я сказал тебе прийти немедленно.

— На дороге были пробки, — ответил Шу Июй.

Ми Нань мельком взглянул на него — с него станется, врать он не посмеет. Грубо выхватив термос, он развернулся и зашагал прочь.

Шу Июй уже все понял: у маленького господина снова проснулась его капризная натура — переждал, вот и злится. Улыбнувшись, он поспешил за ним.

Ми Нань приехал поздно, его машина стояла на подземной парковке торгового центра напротив бара. Они шли друг за другом, молча. Ми Нань — потому что они были недостаточно близки, Шу Июй — потому что слишком хорошо его знал.

В итоге атмосфера стала неловкой. Ми Нань шел впереди, засунув руки в карманы, и то и дело оглядывался. Он несколько раз открывал рот, собираясь что-то сказать, но не знал с чего начать. Чем дальше они шли, тем сильнее он злился. В конце концов, не выдержав, он остановился и уставился на Шу Июя так, словно хотел проглотить его живьем.

— Ты недоволен? — Шу Июй тоже остановился, окончательно сбитый с толку.

— Я? Нет, — ответил он.

— Тогда почему молчишь?

— Я... не знал, что сказать.

— Считаешь, что со мной скучно разговаривать?

— Нет, просто подумал, что атмосфера сейчас вполне приятная.

— Ты считаешь это приятным? — Ми Нань смотрел на него с неверием.

— Я имел в виду, что мне приятно просто быть рядом с тобой. А ты выглядел так, будто не хочешь разговаривать.

— Если я не говорю, ты тоже должен молчать? — голос Ми Наня внезапно взлетел вверх.

— Не совсем так... Я виноват, я исправлюсь, — Шу Июй решил сменить тон: признать вину всегда правильнее.

Ми Нань с силой взъерошил волосы, чувствуя, как внутри все закипает.

— В чем ты виноват?

— В том, что не заговорил с тобой.

— Ты издеваешься? Я это имел в виду?

Шу Июй чувствовал, что не поспевает за его ходом мыслей:

— А что тогда?

— Черт! Шу Июй, ты что, идиот?

— Вроде нет?

— Ты самый настоящий идиот!

— Ну, пусть будет так.

— Ты больной на голову!

— Это вряд ли...

Ми Нань чувствовал, что сходит с ума. Он не мог понять, было ли это из-за феромонов или просто из-за того, что он не переносил, когда этот человек проявлял к нему хоть малейшее равнодушие.

— Черт! Почему мне так паршиво?

— Наверное, из-за метки? Говорят, она вызывает гормональный дисбаланс, — подумав, предположил Шу Июй.

Ми Нань закатил глаза и прошелся взад-вперед. В груди застрял ком, вызывая неприятное чувство, ярость внезапно выплеснулась наружу, и он с силой пнул стену, оставив на ней черный след от подошвы.

Шу Июй приподнял бровь.

Ну вот.

Приплыли.

Сказал не то.

— Сам ты дисбаланс! — Ми Нань был так расстроен, что даже почувствовал себя обиженным. Он чувствовал, что теряет контроль, выглядит жалко и глупо.

— Скоро феромоны придут в норму, станет легче.

— Значит, дело только в метке?

— В основном, да, — добавил Шу Июй про себя: остальное — твои личные проблемы. Но вслух не сказал — маленького господина лучше не злить, а то еще достанется.

— А что за остальное? — Ми Нань достал из кармана сигареты, закурил, сделал несколько затяжек и тут же потянулся за второй. Но не успел — Шу Июй выхватил пачку из его рук.

— Ты что творишь!

— Не кури так много, вредно для здоровья.

— Уже начал командовать?

— Если ты не против, я с радостью возьму это на себя.

Ми Нань раздраженно фыркнул и с силой выдернул руку. То место, где его коснулись пальцы Шу Июя, горело. Удивительно, но гнетущее чувство внутри внезапно отступило.

Он кашлянул, горло пересохло. Посмотрев на термос в своих руках, он решил проявить снисходительность — раз уж человек так старался, принес его с собой. Он отвинтил крышку и сделал глоток.

Тьфу. Слишком сладко. Такое любят только омеги.

Он снова вспомнил того омегу, что вешался на него в баре, и гнев вспыхнул с новой силой. С досадой закрутив крышку, Ми Нань глубоко вздохнул и, повернувшись к Шу Июю, холодно бросил:

— Ты ему улыбнулся.

— Нет.

— Я сам видел!

— Правда, не улыбался.

— Следи за собой. Когда нужно отказать — не будь таким мягкотелым, черт возьми!

Уши Шу Июя загорелись. Почему он раньше не замечал, что этот мужчина такой милый в своей неловкости? К тому же, это чувство, что о тебе заботятся, было таким приятным. Почему он так противился этому раньше?

— Я знаю, буду внимательнее.

— Больше чтобы такого не повторялось!

— Хорошо, — улыбнулся Шу Июю.

Он протянул руку, ухватил мужчину за локоть и резко притянул к себе. Ми Нань, потеряв равновесие, врезался в него.

— Ты что делаешь! — испуганно воскликнул он, вцепляясь в одежду Шу Июя.

— Хочу тебя поцеловать, — Шу Июю одной рукой прижал его за талию и решительно накрыл его губы своими.

Он властно открыл его рот, забирая свое.

<http://bllate.org/book/22113/2301899>